

ских общин республики и верующих, добывающихся у республиканских и центральных органов власти защиты своих конституционных прав на свободу совести; решения рай – и горисполкомов 1930-х гг. о закрытии мечетей; ходатайства религиозных объединений и групп о разрешении открыть и зарегистрировать мечети и мусульманские религиозные общины во все инстанции власти. Под заявлениями и жалобами граждан, направленными в 1930-е гг. в адрес властей, подписывались сотни верующих, тогда как в годы «развитого социализма» – 1970–1980-е гг. – только несколько десятков граждан или единицы из самых смелых верующих.

В фонде 564-р «Комиссия по делам культов при Президиуме Центрального исполнительного комитета ДАССР» содержатся протоколы и выписки протоколов заседаний Комиссий по делам культов при ДагЦИК, рай- и городских исполнительных комитетов по религиозным вопросам.

Из фонда 707-р «Канцелярия главного шариатского Духовного управления Дагестанской области» мы использовали приказы муфтия Н. Гоцинского о назначениях на службу членов шариатского правления и сведения о кадровых перестановках в управлении в 1919–1920 гг.

Фонд 800-р «Дагестанский отдел ОГПУ» содержит сводки районных отделов ОГПУ и Дагестанского отдела о политическом положении в округах и районах Дагестанской АССР. В сводках районных уполномоченных ОГПУ отдельной строкой выделялось «мусульманское духовенство и сектантство», которое содержало конкретные сведения о религиозной деятельности представителей духовенства и взаимоотношениях с новой властью. Многие сведения политических сводок о духовенстве тенденциозны, на них отложился отпечаток идеологических пристрастий.

В фонде 1234-р «Уполномоченный Совета по делам религиозных культов при Совете Министров СССР по ДАССР» хранятся ежеквартальные информационные отчёты уполномоченного Совета о религиозном движении в республике за 1945–1991 гг., которые содержат: сведения о самовольно открытых и зарегистрированных молитвенных домах разных конфессий; религиозных объединениях; заявления и ходатайства верующих и духовенства в разные инстанции власти о нарушениях их прав на свободу совести; переписка уполномоченного с Советом РК (ДР) с рай – и горисполкомами, Советом министров ДАССР, правоохранительными органами. В переписке уполномоченного с муфтиятом (ДУМСК) затрагивается широкий круг вопросов: назначение и смещение зарегистрированных кадиев и муэдзинов, их взаимоотношения с властями, проповеди, фетвы, заявления муфтиев и кадиев; стенографические отчёты совещаний и съездов Духовного управления; сведения об исполнительных органах и ревизионных комиссиях зарегистрированных религиозных объединений; материалы комиссий содействия исполкомам Советов депутатов трудящихся по соблюдению советского законодательства о религиозных культах. Изучив материалы этого фонда, мы выявили случаи преследования правоохранительными органами как официального, так и неофициального духовенства, факты их уголовного и административного наказания.

Ценные сведения содержатся и в отчётах рай- и горисполкомов, предоставленных в Совет Министров ДАССР в начале 1960-х – 1980-е гг. Отчёты включали 20 пунктов и охватывали практически все стороны деятельности мусульманского духовенства и зарегистрированных религиозных объединений в целом. В то же время отчёты исполкомов приукрашивали ситуацию и не отражали реального положения в зарегистрированных и незарегистрированных религиозных объединениях и группах, скрывали от вышестоящего начальства реальную картину. Чиновники нередко выдавали желаемое за действительное и давали «наверх» фиктивные цифры. Это, конечно же, понимали и те чиновники, которые читали такие отчёты.

Кепин Д.В.

МЕЖДИСЦИПЛИНАРНОСТЬ МУЗЕЙНОГО ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЯ

Во второй половине XX – в начале XXI ст. в науковедении проводятся исследования структурных элементов музеологии. Важнейшей составляющей этой науки является изучение всех аспектов деятельности музеев разного профиля и типа. В этой связи необходимым представляется рассмотрение общих положений музейного источниковедения.

Отметим, что большинство работ исследователей касается анализа музейного источниковедения в музеях гуманитарного профиля [12; 10; 1]. В структуре музееведения профессор А.М. Разгон предложил выделять музейное источниковедение [9].

Спорную позицию относительно целесообразности выделения специального музейного источниковедения занимают Е.А. Воронцова и М.Е. Каулен. Соглашаясь с мыслью А.М. Разгона о необходимости разграничивать задачи музейного источниковедения и исторического источниковедения, в то же время считают, что особого «музейного источниковедения» не существует и поэтому методикой изучения источников должно заниматься историческое источниковедение [2]. Другие исследователи ставят под сомнение вообще возможность существования музейного источниковедения [4].

Цель доклада – рассмотреть специфику музейного источниковедения в контексте деятельности природоведческих музеев Украины.

В Украине функционирует разветвленная музейная сеть. Можно выделить 10 профильных групп: исторические; художественные; искусствоведческие; литературные; архитектурные; естественнонаучные (естественноисторические); технические; отраслевые; комплексные; музей-заповедники под открытым небом. Каждая из названных групп может далее подразделяться в зависимости от специфики своего музейного собрания на типы.

Важно проведение регулярных конференций по естественнонаучной музеологии, на которых обсуждается весь комплекс вопросов, связанных с изучением, сохранением и экспонированием источников как собственно натуралий, так и научно-вспомогательных материалов (натурных макетов, муляжей, диорам, биогрупп). Так, было проведено четыре международных конференции, три из которых при содействии ИКОМ Украины, их материалы опубликованы. Первая научно-практическая конференция «Природнича музеологія: теорія та практика» («Естественнонаучная музеология: теория и практика») (17-18 сентября 2009 г.) проходила в Каменец-Подольском национальном университете имени Ивана Огиенко и Национальном природном парке «Подільські Товтри» («Подольские Товтры»); вторая научно-практическая конференция «Сучасні аспекти природничої музеології» («Современные аспекты естественнонаучной музеологии») (11-13 сентября 2012 г.) проходила на базе Национального научно-природоведческого музея НАН Украины (ННПМ НАНУ) и Каневского природного заповедника Учебно-научного центра «Институт биології» Киевского национального университета имени Тараса Шевченко; третья международная научно-практическая конференция «Практичні аспекти природничої музеології» («Практические аспекты естественнонаучной музеологии») (24-25 октября 2013 г., ННПМ НАНУ); четвертая международная конференция «Природничі музеї та їх роль в освіті і науці» («Природоведческие музеи и их роль в образовании и науке») (27-30 октября 2015 г.) проводилась в ННПМ НАНУ, Геологическом музее геологического факультета Киевского национального университета имени Тараса Шевченко.

Вопросы естественнонаучной терминологии в контексте музейного источниковедения детально освещены в ряде работ отечественных биологов [5; 11].

В последнее время ряд украинских исследователей выделяет памятниковедение как научную дисциплину. Однако, структура науки рассматривается в контексте изучения объектов культурного наследия [3]. Полагаем, что такой подход суживает задачи этой науки, так как объектами экспонирования в существующих музеях-заповедниках являются не только собственно памятники культурного наследия, в частности архитектуры, археологии, но и объекты естественного неорганического и органического происхождения, без антропогенной составляющей, а также представители современной флоры и фауны. Таким образом, наряду с естественнонаучной музеологией можно говорить и о специфике естественнонаучного памятниковедения (схема 1). В частности, на специфику геологического и палеонтологического музееведения, которые тесно связаны с геологическим и палеонтологическим памятниковедением, указывает доктор геологии и музеологии М.А. Стеванович (Музей Естественной истории, Белград, Сербия) [13; 14].

В отличие от традиционных музеев, где в состав фондов входят объекты – музейные предметы (натуралии/образцы), в природоведческих заповедниках источником выступают памятники природы в естественном ландшафте.

Схема 1. Классификационный фрагмент «Музейное источниковедение»

В структуре природоведческих заповедников разного ранга, как правило, находится стационарное помещение природоведческого музея с соответствующей стационарной экспозицией монографического типа. Например, географы для краеведческих музеев предлагают такую классификацию музейных предметов (типы): вещественные; изобразительные; письменные; кино- и фотоисточники. Музейные предметы (натуралий) рекомендуют рассматривать как разновидность вещественных источников [6]. Несмотря на то, что по своей сути натуралии есть вещественные источники – свидетели происхождения нашей планеты, развития органического мира, по своей специфике изучения, сохранения и экспонирования натуралии должны рассматриваться как отдельная группа источников, что предполагает и ведение специальной документации на разные категории естественнонаучных коллекций.

На территории таких заповедников расположены памятники археологии, в частности каменного века, которые являются или могут стать объектами музейного показа. Это, в свою очередь, предполагает создание комплексной программы по обеспечению сохранности таких памятников.

Границы между типами природоведческих музеев довольно подвижны. Расширяется сфера деятельности разных эколого-просветительских центров, которые можно отнести к учреждениям музейного типа. Они также могут иметь разновидности экспозиции. Перспективным является развитие экомузеев как в природном ландшафте, так и в организованном музейном пространстве. Такие традиционные комплексные музеи как краеведческие могут быть трансформированы в региональные экомузеи. К экомузеям близки и музеи народной архитектуры и быта.

Музейное источниковедение является неотъемлемой частью научно-фондовой, научно-исследовательской и научно-экспозиционной деятельности. Сложность научно-фондовой работы природоведческих музеев также проявляется и в том, что значительная часть натуралий в ходе научного комплектования доставляется в музей в виде сырья и для преобразования их в собственно музейные предметы должны пройти специальную обработку: стадии фиксации и консервации (препарирования).

В природоведческих музеях при работе с аудиторией часто используют учебные коллекции и применяют новые информационные технологии, такие как 3D, что дает возможность построения так называемых «интерактивных» тематических экспозиций. А это, в свою очередь, способствует привлечению широкой аудитории, в частности детей, к познанию природных процессов и явлений [8; 7].

Особенно актуальной для отечественной музеологии является подготовка специальных кадров музеологов – естественников. Существующая ныне профилизация в высших учебных заве-

дениях страны, осуществляющаяся на соответствующих кафедрах музееведения, ориентирована на подготовку будущих специалистов для работы в музеях гуманитарного профиля, прежде всего исторических, художественных, археологических. Поэтому необходимо открытие специализированных кафедр при естественных факультетах университетов по естественнонаучной музеологии и охране природного наследия.

1. Белоусова, Н. А. Музеи высших учебных заведений юга Западной Сибири : монография / Н. А. Белоусова, Л. З. Боголепова. – Кемерово : Кемеровский государственный университет, 2016. – 415 с.
2. Воронцова, Е. А. Музееведение как научная дисциплина / Е. А. Воронцова, М. Е. Каулен // Музейное дело России. – М. : Изд-во «ВК», 2006. – С. 211–252.
3. Гріффен, Л. О. Пам'яткознавство в системі наук / Л. О. Гріффен, О. М. Титова // Вісник Київського національного університету імені Тараса Шевченка. Історія.– 2016. – № 4(131). – С. 9–14.
4. Довжик, І. В. Основи музеєзнавства : Навчальний посібник / І. В. Довжик. – Луганськ : Вид-во СНУ ім. В. Даля, 2008. – 164 с.
5. Климишин, О. С. Природничка музеологія : навчальний посібник / О. С. Климишин, І. В. Шидловський. – Львів : ЛНУ імені Івана Франка, 2017. – 208 с.
6. Костриця, М. Ю. Шкільна краєзнавчо-туристична робота / М. Ю. Костриця, В. В. Обозний. – Київ : Вища шк., 1995. – 223 с.
7. Мурзинцева, А. «Эксплориум» в геологическом музее / Александра Мурзинцева // Музей. – 2017. – № 12. – С. 36–39.
8. Пичугин, Б. В. Школьные геологические экскурсии : пособие для учителей / Б. В. Пичугин, О. П. Фисуненко. – М. : Просвещение, 1981. – 127 с.
9. Разгон, А. М. Музейное исследование, возможности и границы / А. М. Разгон // Музеи и памятники на культуре. – 1979. – № 1. – С. 2–30.
10. Самарина, Н. Г. Музейное источниковедение: проблемы изучения и преподавания / Н. Г. Самарина // Музеология – музееведение в XXI веке : проблемы изучения и преподавания : материалы Международной научной конференции. Санкт-Петербург, 14–16 мая 2008 года. – СПб., 2009. – С. 49–63.
11. Червоненко, О. В. Природничі музеї НАН України – сторінки історії та значення у формуванні екоцентричної свідомості суспільства / О. В. Червоненко // XXXVIII Київський Міжнародний симпозиум по науковеденню і історії науки «100-ліття Національної академії наук України : прошле і сучасність» (Добровские чтения) (Київ, 12-13 марта 2018 г.). – Київ : Феніос, 2018. – С. 97–102.
12. Шляхтина, Л. М. Музееведение как фактор оптимизации развития музейного дела / Л. М. Шляхтина, Е. Н. Мастеница // Культурологические исследования в Сибири. – 2009. – № 3 (29). – С. 65–73.
13. Stevanović, M. A. Conservation of Paleontological Heritage in Serbia: from philosophy to practice Serbia / Aleksandra Maran Stevanović // Bulletin of the Natural History Museum. – 2014. – № 7. – P. 7–28.
14. Stevanović, M. A. Actives of the Establishment of Djerdap Geopark (Serbia) and candidature of the area to the UNESCO Global Geopark Network / Aleksandra Maran Stevanović // Bulletin of the Natural History Museum. – 2017. – № 10. – P. 7–28.

Ключарева А.В.

ДОКУМЕНТАЛЬНЫЕ ИСТОЧНИКИ ПО ИСТОРИИ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ В ДОМЕ Л.Н. ТОЛСТОГО В ЯСНОЙ ПОЛЯНЕ

Проанализировать Первую мировую войну как знаковое событие мировой истории невозможно. Гораздо важнее, используя имеющиеся источники, показать трагедию российского государства, разворачивавшуюся в ходе Первой мировой войны, в том числе и на локальном уровне – через призму конкретных участников военных событий. В их числе представители знаменитого дворянского рода Толстых, члены семьи великого русского писателя Л.Н. Толстого.

К сожалению, круг источников о событиях 1914–1918 гг. в Ясной Поляне ограничен. Тем не менее, яснополянские материалы важны для реконструкции исторических сведений периода Первой мировой войны. В мемориальном фонде музея имеются материалы о событиях этой войны, непосредственно связанные с жизнью членов семьи Л.Н. Толстого. В данной статье мы хотели бы обратить внимание на документальные источники.

Уже через несколько дней после объявления войны многие члены большой толстовской семьи отправились на театр военных действий. Татьяна Львовна Толстая 28 июля 1914 г. отметила в Дневнике: «Все газеты пишут о том, как спокойно пошли русские люди на войну. Брата Мишу взяли в Кирсанов в запасную кавалерию. Саша уехала в Москву на 3-недельный курс сестер милосердия, а оттуда на войну...» [23, с. 155].